

© 2012 г. Т.Г. Мальцева

УДК 141

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ОДЕЖДЫ, СВЯЗАННАЯ С КУЛЬТУРНЫМИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ

Современный мир не мыслит своего существования без одежды, функциональность и внешний вид которой изменялся от века к веку. Возникновение и трансформация одежд напрямую связаны с развитием общества в социальной и технической сферах. Монтень в своей работе отмечал: «...И если бы нам от рождения было предопределено носить штаны или юбки, то можно не сомневаться, что природа снабдила бы те части нашего тела, которые она оставила уязвимыми для суровостей погоды, более толстой кожей, как она это сделала на концах пальцев и на ступнях ног» [1, с. 291]. Далее в своих «Опытах» Монтень пытается разобраться с вопросом возникновения одежд, поскольку, как сказано в Писании, все, что живет под небом подвластно одним законам. Монтень полагал, «что подобно тому как любое растение, дерево, животное, да и вообще, все, что живет, самой природой обеспечено покровами, достаточными, чтобы защитить себя от суровой непогоды: Вот почему почти все живое покрыто либо кожей, либо шерстью, либо раковинами, либо наростами, либо коркою» [1, с. 290]. Вопросы одежды посвящены еще несколько глав «Опытов», в которых рассматривается: зависимость здоровья от «утепленности», обычаи и пороки, связанные с одеждой. Монтень приводит пример отношения к этому Платона, который в своих «Законах» размышляет о губительности для государства возможности молодых людей обладать чрезмерной свободой в постоянной перемене манер: «... ибо таким путем происходит порча нравов, и все древние установления начинают презираться и забываться» [1, с. 342]. Все это свидетельствует о том, насколько важным было определение роли одежды в жизни общества и зависимости

между одеждой, как знаковой системой, и состоянием культуры общества (духовной и материальной).

Ношение одежды всегда было регламентировано. Это проявилось уже на начальном этапе становления общественных отношений. Одежда шаманов, вождей племен отличалась от обличия прочих людей и любое посягательство на заимствование строго каралось. Наиболее ярким представителем реформы костюма в России был Петр I. Законодательно утверждая переход от устоявшейся формы одежды к новому «европейскому платью», он фактически совершил революцию костюма, одновременно проводя в государстве радикальные реформы. В 1700 г. вышел царский указ об упразднении старомодного русского платья, мужчинам и женщинам велено было переодеться в венгерское и немецкое платье. В городе на видных местах были вывешены образцы новой одежды, пошив и продажа старой запрещались. Новая мода приживалась трудно, но появились и первые модники. Вторым по масштабу регламентированием одежд (гласным и негласным) в России был период после 1917 г. Костюм этого периода, в основном, носит невыразительный характер. Одежда обновлялась редко в силу социальных потрясений, как то: революция, гражданская война, восстановление хозяйства, отечественная война, восстановление промышленности, холодная война. Все силы государства были брошены на развитие науки и промышленности. Этот период жизни отражен в литературе и кинематографе. В качестве примера можно рассмотреть костюмы в произведениях М. Шолохова, в кинофильмах: «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Подкидыш», «Весна» и др. Визуальный облик, созданный посредством костюма, несет в себе реальную информацию о человеке. Но если одежда, как и речь, – это форма самовыражения, то ее ношение может быть более или менее свободным. Подобно тому, как недостаточные возможности говорить и слышать часто воспринимаются в качестве ограничений – регламентирование стилей одежды расценивается как невозможность личностной самореализации. Именно эта идея порождает в нашем обществе широко распространенную враждебность к униформам – единообразию в одежде неизбежно ведет к единообразию в мышлении. Униформа становится общей характеристикой государственных институтов, что позволяет легко определять их представителей. Из всех существующих видов униформ ни одна не подвергалась в истории более резкой и длительной критике, чем

школьная форма. Хиз и Поттер в своей книге отмечают: «Целью бюрократического государства является возможность управления сознанием индивида, дабы он беспрекословно выполнял определенную роль или функцию в системе. Серый фланелевый костюм становится символом одномерности жизни в условиях технократии. Именно через систему образования люди получают первые сеансы внушения, усваивают, какую функциональную роль им надлежит выполнять. На протяжении жизни целого поколения школьная форма символизировала все, что уничтожает душу» [2, с. 195–197]. В Советском Союзе внешнему облику граждан уделялось значительное внимание. Существовали, как гласные, так и негласные запреты и рекомендации, это можно проследить в литературных текстах, кинофильмах («Стиляги» – 2008 г., действие картины происходит в Москве вначале 50–х гг.).

Существенные изменения в технологии производства произошли к концу XVIII в. Технологические революции позволили резко увеличить объем и преобразовать характер производства. Англия, которая первой освоила механическую прялку, ткацкий станок и паровой двигатель, быстро перешла от ремесленного производства к машинному. В развитии промышленных технологий отмечены три важных радикальных преобразования: первое – связано с широким использованием силы пара, что было обусловлено, прежде всего, изобретением Уаттом в 1784 г. парового двигателя; второе – вызвано начавшимся в конце прошлого столетия применением в промышленности электричества и химии, изобретением новых средств связи, осуществлением передачи электрической энергии на расстояние, созданием синтетических материалов; третье – осуществляется в наши дни благодаря изобретению компьютеров и телекоммуникаций. С XIX века началось производство продукции массового производства. Развитие науки и техники привело к получению новых технологий в области производства материалов для изготовления одежды и обуви. Культурные изменения в общественной жизни привели к пересмотру фактора культуросообразности одежды, т.е. перевели ее из области необходимой функциональности в ранг статусности. XX век ознаменовался новыми технологиями производства тканей: из пластических масс стали изготавливать капроновые и нейлоновые нити. Возникла целая индустрия нетканых материалов – различных пленок и покрытий. Революционные открытия в области науки позволили текстильщикам освоить новые возможности производства: лазер-

ное нанесение рисунка, пропитка тканей специальными составами для придания водоотталкивающих свойств. Современное производство тканей представляет собой сложный технологический процесс, в результате которого рождаются и «поточковые» ткани, применяющиеся в обыденной жизни, и настоящие шедевры ткацкого искусства. Новое швейное оборудование позволяет применять оригинальную технологичную обработку изделий.

С развитием постиндустриального общества происходят изменения в индустрии моды. Мы покупаем одежду не для того, чтобы удовлетворить уже возникшие потребности, но, пожалуй, в большей мере для того чтобы создать определенную идентичность, а кроме того, потребление выполняет функцию развлечения. Подобная ситуация порождает порой неадекватное отношение к такому функциональному объекту, как костюм. Так культурные и технологические революции породили новую социальную «манию» – шопинг. Шопинг (англ. shopping) – форма времяпрепровождения в виде посещения магазинов и покупки товаров. Под «шопингом» понимается не просто покупка товаров, а весь комплекс, включающий также и попутные развлечения: рестораны, кафе, кино. Таким образом, покупка одежды (по сути предмета функциональной значимости) превращается в культурное действие (развлечение), требующее определенной повторяемости и как следствие нового приобретения одежды. В современном обществе примерно треть от всех производимых товаров предназначены для удовлетворения «реальных», жизненно важных потребностей людей, а остальная часть в основном относится к «необязательной» группе (новые модные тренды). В последнее десятилетие обрел популярность шопинг–туризм. В странах Европы созданы целые «торговые деревни» (outlet villages). Покупать товары в неограниченном количестве могут позволить себе не многие: одной из самых знаменитых поклонниц шопинга была принцесса Диана, ее коллекция насчитывала более 300 белых блузок. Для актрисы Кэмерон Диас важен сам процесс покупки вещей. Селин Дион – известная певица – ее коллекция насчитывает более 3000 пар обуви» [3]. Можно продолжить этот список, но суть вопроса заключается в том, что современный образ жизни, уровень производства и политика государства способствуют росту потребностей, не обоснованных необходимостью и как следствие создана ситуация «запланированного устаревания» вещей. Из книги «Бунт на продажу» Хиз и Поттер: «Мы есть то, что мы носим, и, как пра-

вило, нам приходится покупать себе одежду за деньги. В результате нет ничего удивительного, что в то время как стили «официальной» мужской моды за последнее столетие не особенно изменились, мода на одежду в молодежной среде меняется поразительными темпами. Однако попытка решения проблемы – контркультурный бунт – только ускорила циклы устаревания в моде, и все это во имя индивидуального самовыражения!» [2, с. 205].

Удовлетворение одной потребности, как правило, приводит к возникновению другой, и так продолжается постоянно. Древняя мудрость гласит: «Умерьте свои потребности и станете обладателем всего мира». В современном обществе сфера услуг и производство ширпотреба развито в такой степени, что магазины и торгово–развлекательные центры максимально приближены к людям: нет проблемы купить товар (заказ по каталогу, по телевизору – «Магазин на диване»), покупка в интернет-магазине). Революционные технологии визуальной формы рекламы решают корпоративные интересы производителей одежды. На Западе в 1950–х мужская одежда выглядела серой и однообразной, вполне привычно было носить один и тот же костюм в течение всей рабочей недели. «Именно бунтарский стиль сподвиг мужчин на значительное и регулярное обновление своего гардероба. Бунт – это не угроза системе, это и есть система. ...Мода – результат жесточайшей конкуренции. Люди покупают одежду, модную в этом году, чтобы отличаться от тех, кто до сих пор носит прошлогоднюю одежду» [2, с. 206-208]

Трансформация одежды, ставшая реальностью, в результате технических и социальных революций повлекла за собой невозможность свободы самопрезентации индивидуума посредством костюма. Обзор изменений связанных с визуальным обликом человека приводит к мысли о том, что он не всегда следует в своем выборе культуросообразности и функциональности костюма, зачастую потребитель становится заложником техногенных и культурных преобразований. Идея о том, будто мы есть то, что мы потребляем, то есть, одеваем на себя, весьма смущает многих людей. Хиз и Поттер в своей работе приводят слова философа Марка Кингуэлла: «В современном мире ничто не тревожит меня так сильно, как осознание того, что моя тщательно сконструированная индивидуальность настолько прозрачна и подвержена манипуляциям хитроумных рекламщиков, словно я ношу информацию о рыночной нише на собственном лбу. ... Я могу думать, будто мой выбор –

только мой и ничей больше, будто он осознан и индивидуален, но, похоже, мой выбор – это предсказуемый результат манипуляций. Так что я вынужден задаться вопросом: может быть, я все-таки марионетка культуры, я не свободен, а управляем?» [2, с. 251]. Проблема, поднятая Кингуэллом, относится к старому философскому вопросу свободы воли. Человек думает, что он свободен в выборе, но если этот процесс (и результат) предсказуем, то личность становится заложницей культуры и техногенной системы в целом.

Изменение внешнего вида одежды от исторических образцов до современного костюма есть результат длительного пути, пройденного людьми, отмеченного социальными потрясениями, научно-техническими революциями и постоянной жаждой перемен, свойственной человеку, существу любопытному, находящемуся в постоянном поиске новых форм и технологий.

Новые технологии проникают во все сферы общественной жизни. Дизайнеры одежды крупных компаний экспериментируют с различными инновационными материалами для производства высокотехнологичной одежды. Недавно революционными считались такие материалы, как полиэстер, Spandex, Gore-Tex и Ultrasuede, сегодня все это активно используется в производстве. «Скоро высокотехнологичная одежда станет общедоступной и по своей распространенности не будет уступать привычным джинсам, – говорит Маршал Кохен, аналитик рынка одежды компании NPD Group. – Зачем покупать обыкновенные джинсы, если следующая модель не даст вашим ногам замерзнуть благодаря специальной спирали, встроенной в швы» [4]. Японская текстильная компания Kuichoufuku разработала систему вентиляции верхней одежды, позволяющую модникам даже в самые жаркие летние дни оставаться верными своему стилю. Новые разработки и оборудование позволят осуществить еще более фантастичные дизайн проекты. Так что визуальная культура костюма в недалеком будущем будет решаться, скорее всего, двумя путями: – дальнейшая трансформация одежды с визуальной феерией цвета и необычностью формы; – строгий функциональный минимализм, представленный новыми экологичными материалами и техническими решениями.

Предпосылки для реализации первого варианта: ученые лаборатории при ВМС США, занимающиеся изучением свойств никеля и титана, создали материал, меняющий свою длину в зависимости от температуры окружающей среды (длина рукава изделия может меняться с учетом температуры окружа-

ющей среды). Сьюзанн Ли (Школа моды имени святого Мартина в Лондоне) говорит, что в скором будущем широкую популярность получит платье-спрей – временное платье из неволокнистой ткани [4]. Требования, предъявляемые к наполнению специального костюма (скафандр и др.) повлекли изменения в производстве повседневной одежды. Специалисты прогнозируют массовое распространение носимых (wearable) компьютеров (вмонтированных в одежду) уже к концу следующего десятилетия. Британская компания «Alexium Limited» начала активное продвижение технологии по реактивной очистке поверхности ткани (возможно создание самоочищающейся одежды). Новые технологии, в том числе «умная» одежда, могут быть не только полезны, но и просто забавны.

Так, в Массачусетском технологическом институте был создан дождевик, меняющий свой цвет в тех местах, на которые попадают капли дождя [5]. Второй вариант: возможно, в дальнейшем развитие костюма пойдет в ином направлении. Писатели фантасты порой странным образом предсказывали революционные изменения в области науки, техники и социальной жизни общества. В представлении утопистов моде обычно нет места в обществе, где все люди должны использовать один тип функциональной одежды, не имеющей окраски и неменяющейся столетиями и носиться она должна до полного изнашивания (тоталитарные режимы также привержены тенденции унификации граждан посредством одежд: военизированные костюмы Мао, Сталина, Ф. Кастро). В качестве примера: телесериал «Звездный путь», в нем поражает полное отсутствие на экране брендовых потребительских товаров. Кроме того, все персонажи в этом сериале практически постоянно носят униформу, лишенную какого-либо дизайнерского разнообразия. «Этот сериал можно рассматривать как политическую аллегория, изображение просвещенного будущего, где граждане Федерации нашли способ сохранять индивидуальность без бунтарства, нося униформу, – и при этом они не являются жертвами мертвящего единообразия» [2, с. 195].

Целью моды является непрекращающееся развитие системы, которая замещает уже существующие новым. «Раньше мода развивалась в соответствии с тенденцией модернизма, причем новая приходила на смену всем предыдущим и делала их ненужными. Традиционная логика визуального изменения – логика замещения. Однако за последние десять лет возникла логика

дополнения» [6, с. 44]. Сейчас дизайн костюма не меняется в целом, а лишь частично дополняется. Дополнение происходит в результате нового творческого прочтения предыдущих образцов с привнесением новых материалов и методов обработки – что есть результат использования плодов научно–технической революции. Возможно развитие науки и техники, а так же уровень интеллектуального развития общества достигнут того, что основными станут иные ценности и радикально изменятся потребности членов общества. Стильный своим минимализмом костюм будущего, сместит акцент с внешней визуальности одежды к внутреннему содержанию индивида. Будущее человечества, в части визуальности костюма, будет всегда будоражить умы философов, государственных мужей и простых граждан. Завершить рассмотрение темы трансформации понятия одежды, в результате революционных изменений в жизни общества можно словами норвежского философа Ларса Свендсена: «Мода не имеет определенной конечной цели, кроме вечной реализации и развития своей собственной логики» [6, с. 45].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Монтень М. Опыты. О стойкости, праздности, умеренности и страстях.* М., 2003
2. *Джозеф Хиз, Эндрю Поттер.* Бунт на продажу. М., 2007.
3. <http://www.italia-ru.it/page/internatsionalnyi-shopping-milane-lyuksovymi-brendami>
4. Одежда будущего: что мы будем носить через 10 лет. По материалам <http://www.pravda.ru/science/eureka/inventions/29-03-2006/80179-clothes-0/>
5. <http://modanews.ru/node/15451>
6. *Свендсен Л.* Философия моды. М., 2007.

LITERATURE

1. Monten' M. Opyty. O stoikosti, prazdnosti, umerennosti i strastyah. M., 2003
2. Dzhozef Hiz, Endryu Potter. Bunt na prodazhu. M., 2007.
3.

<http://www.italia.ru.it/page/internatsionalnyi%20shopping%20milane%20yuksovym%20brendami>
4. Odezhda budushego: chto my budem nosit' cherez 10 let. Po materialam <http://www.pravda.ru/science/eureka/inventions/29032006/80179clothes0/>
5. <http://modanews.ru/node/15451>
6. Svendsen L. Filosofiya mody. M., 2007.

Северо-Кавказский

научный центр высшей школы ЮФУ

5 апреля 2012 г.